

ФОНЕМАТИКА АНГЛИЙСКОГО И МАРИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Пронникова Н. В., Куклин А. Н.

ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет», Йошкар-Ола, Россия, (424001, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1); e-mail: english_pro2000@mail.ru

В статье рассматривается состав фонем марийского и английского языков. Фонема – от греческого *phonema* – звук, изучает фонемы – единицы языка, с помощью которых различаются и отождествляются морфемы и тем самым слова. Понятие фонемы связано с лингвистическим толкованием звуков, то есть с тем, что звуки речи служат для выражения и передачи другим лицам того или иного смысла. В языке есть бесчисленное множество звуков, но фонем, как известно, встречается определенное количество. В марийском литературном языке, созданном на базе лугового наречия, наличествует 36 фонем. В современном литературном английском языке 44 фонемы. Но фонем вне звучания не существует, и нет звуков вне фонем. Каждый звук речи есть фонема, и он является оттенком той или иной фонемы, так как каждая фонема существует в виде звуков. Когда говорят о звуках речи, их количестве, то, конечно же, под звуком имеют в виду фонему. Однако понятия «звук» и «фонема» не тождественны. Фонемы, как правило, выполняют дистинктивную функцию, они служат для выражения и передачи другим лицам того или иного смысла лексической единицы.

Ключевые слова: фонетика, звук, фонема, язык, фонематика.

PHONEMIC STRUCTURE OF THE ENGLISH AND MARI LANGUAGES

Pronnikova N. V., Kuklin A. N.

Federal State Budget Educational Establishment of Higher Professional Education «Mari State University», Yoshkar Ola, Russia, (424001, Mary El Republic, Yoshkar Ola, Lenin's square, bld. 1), e-mail: english_pro2000@mail.ru

In this article the structure of phonemes of the Mari and English languages is viewed. The phoneme – derived from the Greek word *phonema* – is a sound, studies phonemes – language units with the help of which morphemes and words differs and identified. The concept of a phoneme is connected with linguistic interpretation of sounds, that is that speech sounds serve for expression and transfer this or that sense of a word to other people. In a language there is an uncountable set of sounds, but phonemes, as it is known, there is always a certain quantity. In the Mari literary language, created on the basis of a meadow dialect, there are 36 phonemes. In a modern literary English language there are 44 phonemes. But phonemes do not exist out of sounds, and there are no sounds out and without phonemes. Each sound of speech is a phoneme and it is a shade of this or that phoneme as each phoneme exists in the form of sounds. When one speak about speech sounds, their quantity, it means, that certainly, under a sound it is viewed a phoneme. However, concepts “a sound” and “a phoneme” are not identical. Phonemes, as a rule, carry out distinctive function, they serve for expression and transfer to other persons of this or that sense of a lexical unit.

Key words: phonetics, sound of speech, phoneme, language, phonemic.

Основной единицей начального уровня языка является фонема. По своей сущности фонема представляет собой абстрактную языковую единицу, которая сочетает в себе все те признаки, свойственные реальным звукам – фонам, в которых она реализуется. Определение точного количества состава фонем какого-либо конкретного языка – дело не простое, так как в каждом из них имеются спорные случаи относительно того, являются ли данные звуки самостоятельными фонемами или же представляют собой аллофон других фонем [1:65]. Например, в говорах восточного наречия марийского языка особое положение занимает звук [ɨ], который многими лингвистами характеризуется как самостоятельная фонема. Однако редуцированный [ɨ] в не первых слогах слова появляется под действием гармонии гласных после [ӱ, ы, и, ӧ] и функционирует как факультативный вариант [ɨ], например, *ӱдɨрӧмӧш* – женщина, *шӧн'ɨк* – вилы, *кичɨкмэ* – запряженная лошадь. Для сравнения, в английском

языке положение этой фонемы в начале слова невозможно, и, мало того, такая фонема в английском языке отсутствует вовсе, за исключением заимствованных слов из других языков и в именах собственных других народов, например, в русском языке.

Система гласных лугово-восточного литературного языка состоит из 8 фонем. По признаку ряда они расположены так:

- 1) гласные переднего ряда палатальные: и, ъ, э, к;
- 2) гласные среднего ряда: ы, а;
- 3) гласные заднего ряда велярные: у, о.

По признаку подъема их классификация такова:

- 1) гласные верхнего подъема: и, у, ъ;
- 2) гласные среднего подъема: э, ы, о, к;
- 3) гласные нижнего подъема: а.

Подсистема гласных английского языка складывается из монофтонгов и дифтонгов. Монофтонги – это звуки, произнося которые вы не меняете свою артикуляцию в течение всего периода их звучания. Например: [i], [e], [a], [ɛ] – far, ask, dog, book, form. Дифтонгоиды – это звуки, качество которых неоднородно в начале и конце произношения. Например: [i:], [u:] – soon, loose, deed, sleep. Дифтонги в английском языке – («ди» – два, «фтонг» – звук) – это неделимые звуки, которые состоят из двух разных по качеству элементов. Как правило, в составе дифтонгов в английском языке один из компонентов бывает слоговым. Дифтонг считается нисходящим, если слоговым является его первый компонент, а если второй – то дифтонг восходящий. Примеры дифтонгов в английском языке: [au], [ai], [ei], [ou], [oi], [ie], [eu], [ɛe], [ve] – made, late, how, house, fight, bone, coin, tear, cope, fair, sure. Более того, в английском языке существуют еще и трифтонги, это такие сложные гласные звуки, которые состоят из трех элементов, образующих один слог. Таких трифтонгов два: [aie] и [ave]. Примеры: fire, liar, hour, our, sour. И не стоит со всеми перечисленными понятиями путать диграфы – устойчивые сочетания двух букв, которые произносятся как один звук. Пример: [ei], [oi], [o:] – vein, oil, August, maid, loud, day, oak, see, mean [10, 1]. Знание всевозможных классификаций и видов гласных звуков (включая дифтонги в английском языке) в целом поможет изучающим в тренировке произношения, так будут известны определенные правила и варианты чтения той или иной буквы (а, значит, того или иного звука).

Для вокализма английского языка фонологически существенное значение имеет признак ряда с подразделением на гласные обычного и гласные продвинутого вперед или отодвинутого назад ряда и признак подъема с подразделением на две разновидности – узкую и широкую.

По признаку ряда английские гласные располагаются так:

- 1) гласные переднего ряда: [i:], [e], [æ];
- 2) гласные переднего отодвинутого ряда: [i];
- 3) гласные среднего ряда: [z:], [ə];
- 4) гласные заднего ряда: [o], [o:], [u:];
- 5) гласные заднего продвинутого ряда: [a], [Λ], [u].

По признаку подъема они классифицируются так:

- 1) гласные верхнего подъема узкие: [i:], [u:];
- 2) гласные верхнего подъема широкие: [i], [u];
- 3) гласные среднего подъема узкие: [e], [z:];
- 4) гласные среднего подъема широкие: [ə];
- 5) гласные нижнего подъема узкие: [Λ], [o:];
- 6) гласные нижнего подъема широкие: [æ], [a:], [o].

Количественный состав и соотносительные признаки, функциональная нагрузка и сочетаемость согласных фонем, как и другие элементы языка, не являются стабильными и неизменными. Подсистема английских гласных характеризуется наличием девяти дифтонгов: [ei, ai, oi, au, ou; iэ, еэ, оэ, иэ]. Эти дифтонги образуют ряд оппозиций с монофтонгами и особенно много (до 36) оппозиций друг с другом

Фонемный ряд, как правило, пополняется новой единицей в условиях устойчивых и длительных языковых контактов. Особенно наглядны такие изменения в изолированных марийских диалектах, испытавших значительное иноязычное влияние, как, например, в красноуфимском, кунгурском и других говорах. Так, например, под воздействием фонетической системы татарского и русского языков в системе согласных красноуфимского говора произошли количественные изменения. С появлением инновационных фонем в его фонологической системе возникли новые коррелятивные оппозиции: <p> - ; <t> - <δ> (d); <f> - <β> (v); <k> - <γ> (g) и другие.

Аналогичную эволюцию претерпела и фонологическая система литературного марийского языка. Примером, иллюстрирующим это положение, может служить описанное Г. С. Патрушевым перемещение фонем в соотносительном ряду по звонкости – глухости. По его мнению, в современном марийском языке между согласными [β] и [f], [b] и [p] установились новые связи, в которых согласный [β] воспринимается как звук, составляющий пару по звонкости-глухости с заимствованной фонемой <f>, а звонкий [b] вступает в соотносительный ряд с глухим смычным [p] [9:38].

Следует, однако, заметить, что в традиционном марийском языкознании парными по глухости – звонкости считаются согласные [p] - [β], поскольку в их артикуляции активное участие принимают губы, т.е. они являются губно-губными. В действительности же по

способу образования они существенно отличаются друг от друга: первый является смычным, а второй – плоскощелевым. Кроме того, [p] произносится при участии сильной воздушной струи, напротив, [β] является слабовоздушным и очень сонантизованным звуком [10:98]. Поэтому эти согласные образуют лишь некоррелятивную оппозицию, состоящую из нескольких дифференциальных признаков.

Следует иметь в виду, что фонема [β] в фонологической системе марийского языка образует минимальное число оппозиций, вследствие чего она обладает и меньшим числом дифференциальных признаков и широким диапазоном рассеивания. Поэтому не случайно, что она варьируется от щелевой до слабосмычной.

Следовательно, стимулом для вариативности послужили не внешние импульсы, а внутренние противоречия консонантной корреляции. Согласный [β] до недавнего времени коррелировал с глухим смычным [p] – привативная оппозиция, построенная на одном признаке: отсутствие – наличие смычности.

Оппозиция такого типа оказалась неудобной для марийской фонологической системы, стремящейся к усилению взаимной связанности входящих в нее элементов, что, в конечном счете, должно снять асимметрию в системе фонем.

Бесспорно, тенденция к симметрии фонологической системы обусловила зарождение аллофона [b] вследствие позиционного озвончения глухого [p] в исконных словах, сравните, например: *lombo* – черемуха и *lompu* – дерево, эрз. лём, удм., коми льёмпу – черемуха [8:404]; *комбылаш* – класть снопы в ряд для сушки перед молотью, ср. *компылэм* – кладу боровком снопы [2:73]; *šumba* – ботало, ср. фин. *sompa* – кружок лыжной палки.

Появление [b] в приведённых словах связано с явлением контактной прогрессивной ассимиляции. Как явствуют слова родственных языков, первоначально в них выступал билабиальный смычный [p], который под ассимилятивным воздействием сонанта [m] озвончился. В русских словах, пришедших в марийский язык вместе с новыми понятиями, согласный [b] языка – источника в сочетании [мб], как правило, остается без изменения, ср. *комбайн* – комбайн, *комбикорм* – комбикорм, *комбинат* – комбинат, *дамба* – дамба. В то же время в устной речи мари наблюдаются случаи произношения [b] на месте русского [п] в сочетании [мп]: *kambot* – компот, *kombleks* – комплекс, *lambe* – лампа, *lambas* – лампы. Приведенные слова подверглись фонетической адаптации по законам марийского языка.

Весьма показательным в этой связи является диалектное варьирование звукотипов [β] и [b], репрезентирующих соответствующие фонемы: *baue* – вага, *baks* – мельница, *baksas* – стлать, *banas* – стеречь, *buĵ* – голова и т.д. вместо *baue*, *βakš*, *βakšaš*, *βaŋaš*, *βuĵ*.

Спорадические колебания в употреблении [b] и [β] в анлауте некоторых слов отмечены во многих говорах марийского языка: малмыжском [3:163], елабужском, мензелинском, прибельском [5:69;6:99;7:188].

Рассматривая это явление в диалектах малмыжского типа, Л. П. Грузов совершенно правильно отмечает, что согласный [b] в таких случаях является позиционным оттенком [β] [8: 179]. По мнению Н. И. Исанбаева, такое произношение свойственно говорам, находящимся поблизости или в окружении татарского языка [8:69].

Однако как явствуют лингвогеографические данные, такое явление встречается и в отдельных говорах северо-западного и лугового наречий, например, в шарангском [4:56], йошкарولينском, сернурском и других, не имеющих непосредственных связей с диалектами татарского языка. Поэтому весьма сомнительно говорить о каком-либо татарском влиянии, предопределившем варьирование согласных [β] и [b] в собственно марийских словах. Хотя подобного рода факты встречаются в говорах среднего диалекта татарского языка. Так, в мензелинском и отчасти в заказанском говорах встречаются случаи употребления смычного [б] на месте щелевого [в]. Однако такие звукоизменения наблюдаются лишь в русских заимствованиях, где начальный звонкий щелевой [в] языка-источника спорадически субституируется татарским смычным [б]: тат. менз. багун – рус. вагон, тат. менз. бинтофка – рус. винтовка [2:10,12,16]. Следовательно, внешне похожее явление в диалектах марийского и татарского языков развилось вполне самостоятельно. Однако вскрыть внутреннюю логику изменения [β] в определенных фонетических (позиционных) условиях и выявить причины аллофонного варьирования [β] – [b] – задача не из легких.

Возникновение аллофонного варьирования обусловлено, видимо, давлением фонологической системы, создавшей условия для изменения билабиальной артикуляции [β] и лабиодентальную [v]. Причем [v] артикулируется с более или менее явно реализованной смычной экскурсией, значительно отличающей его от подлинно щелевого [β]. Неполное смыкание нижней губы с верхними зубами сокращает длительность звука и уменьшает его воздушность, что порождает звонкий слабосмычный аллофон [b], способный заполнить «пустую клетку» в блоке коррелятивных пар.

Современные заимствования из русского и через русский язык усваиваются без существенных фонетических изменений. Поэтому многие слова, пришедшие в марийский язык, сохраняют согласный [б] оригинала. Например: beton < бетон, bloknot < блокнот.

Появление и становление звукотипа [b] обычно трактуют как следствие контактов с русским языком [8: 179]. Кроме того, на явном недоразумении основано мнение И. Г. Иванова о том, что фонема [б] заимствована марийским языком из русского языка и встречается лишь в русских словах [4: 80].

Однако, как показано выше, слабосмычный [b] рефлексирован от разных источников: с одной стороны, от глухого губно-губного [p], который в инлаутной позиции под ассимилятивным влиянием сонанта [m] озвончается, реализуясь в комбинаторном варианте; с другой – от звонкого [β], выступающего в определенных позициях как слабосмычный аллофон (v). Что касается русского и тюркских языков, то они, естественно, оказали сильное воздействие на процесс фонологизации указанных аллофонов.

В настоящее время [b] дифференцируется как кратчайшая единица, выполняющая дистинктивную функцию, ср: beret - 'берет': βeret – твое место: peret - 'ударись', bint 'бинт': βint / vint - 'винт'.

В системе согласных современного марийского литературного языка насчитывается 28 фонем. В марийской подсистеме гласных дифтонги отсутствуют.

Общее число согласных фонем в английском языке составляет 24 фонемы. В подсистеме согласных обоих языков имеются как взрывные, так и щелевые (фрикативные), сонорные фонемы и аффрикаты, а также мягкие, или палатализованные, корреляты твердых фонем.

В английском языке существует 6 зон артикуляции – лабиальная, интердентальная, альвеолярная, среднеязычная, заднеязычная и гортанная.

Как английской, так и марийской подсистеме согласных явление нейтрализации несвойственно. Звонкие фонемы, находящиеся в позиции конца слова или слогов, лишь частично утрачивают звонкость, но тем не менее они остаются вне оппозиции звонкость – незвонкость, как безразличные к данному противопоставлению.

В английском языке существенно важным является один тип оппозиции: глухость – звонкость. Дистрибуция фонем и их частота также имеют значение для определения типологических свойств фонологических систем. Частота фонем может быть установлена как по целым классам фонем, так и по отдельным фонемам. Так, анализ частотности глухих фонем дает такие индексы встречаемости: в английском языке – 0,26 %, в марийском языке – около 0,25 %. Индекс встречаемости звонких фонем в английском языке составляет 0,14 % по сравнению с марийским языком, где соответствующий индекс составляет 0,9 – 0,11 %. В обоих языках наблюдаются случаи чередования согласных. Однако по своему фактическому характеру эти чередования различны. Так, в марийском языке существуют фонетические чередования, которые представляют собой реализацию действующего в языке закона нейтрализации звонких фонем, например: вўд [вўт], - вода, но вўдым – воды; под [пот] – котел, но подым – котла. Так как в фонологической системе английского языка этот тип нейтрализации оппозиции звонкий – незвонкий не представлен, то и случаи фонетического чередования согласных также отсутствуют.

Другой тип чередования – исторические, или традиционные, чередования – можно обнаружить как в одном, так и в другом языке. Однако они имеют различные области распространения. В марийском языке эти чередования возникают как результат или отражение фонетических процессов, действовавших в более ранние периоды развития марийского языка. Возникающие при этом согласные представляют собой разные фонемы.

Историческое чередование используется в словоформах одной и той же лексемы, а также при образовании слов, принадлежащих другой части речи. В английском же языке исторические чередования носят более ограниченный характер. Они возникают только при соотнесении двух лексем. Наиболее частые случаи следующие:

$d \infty jn$ – divide – division;

$z \infty za$ – seize – seizure;

$s \infty fn$ – oppress – oppression;

$t \infty jn$ – imitate – imitation.

Дистрибуция согласных фонем в английском языке характеризуется невозможностью появления заднеязычной носовой фонемы [ŋ] в начальной позиции в слоге или слове и фонемы [ɹ] в конечной позиции в слоге или слове. В марийском языке, как уже отмечалось выше, невозможно появление звонкой фонемы в конечной позиции, где звонкость нейтрализуется, и палатальных фонем перед гласной фонемой [ɹ].

Таким образом, определяем, что фонема – это кратчайшая словоразличительная или форморазличительная звуковая единица языка. Её функция весьма четко выступает в так называемых парах слов, например, в марийском языке слова кола – умирает и колӱ – мышь различаются между собой именно потому, что в одном случае мы имеем фонему л, а в другом мягкую фонему л. Было бы неверно сказать, что в языке существуют отдельно и оттенки и фонемы. Оттенки и фонемы неразрывно связаны. Они представляют собой диалектическое единство.

Знак ∞ обозначает историческое чередование одной фонемы с другой.

Сокращенные названия языков и диалектов:

башк. – башкирский язык, *заказ.* – заказанский говор татарского языка, *коми* – коми-зырянский язык, *манс.* – мансийский язык, *мокиш.* – мокша – мордовский язык, *рус.* – русский язык, *тат.* – татарский язык, *тат. менз.* – мензелинский говор татарского языка, *удм.* – удмуртский язык, *фин.* – финский язык, *эрз.* – эрзя-мордовский язык.

Список литературы

1. Аракин В. Д. Сравнительная типология английского и русского языков: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. язык» – 2-е изд. – М.: Просвещение, 1989. – 254 с.
2. Васильев В. М. (Ўпымарий). Марий мутэр. Тўрлк вэрэ илышэ марийын мутшым тағастарэн нэргэлымэ кнага (Сравнительный словарь наречий марийского языка). – М., 1926 (на обложке: 1928). – 347 с.
3. Галкин И. С. Краткие итоги диалектологической экспедиции МарНИИ 1959 г. // Вопросы языка, литературы и фольклора. Тр., вып. XV. – Йошкар-Ола, 1961. – С.155-169.
4. Иванов И. Г., Тужаров Г. М. Словарь северо-западного наречия марийского языка. – Йошкар-Ола, 1971. – 304 с.
5. Исанбаев Н. И. Говор елабужских мари // Вопросы диалектологии и истории марийского языка. Тр., вып. XVIII. – Йошкар-Ола, 1964. – С. 61 – 105.
6. Исанбаев Н. И. Из наблюдений над фонетикой говора мензелинских мари // Вопросы марийского языкознания. Вып. 1. – Йошкар-Ола. – С. 89-103.
7. Исанбаев Н.И. Некоторые фонетические особенности прибельского говора марийского языка (по итогам диалектологической экспедиции 1976 года) // Вопросы марийского языка. Вопросы истории и диалектологии. – Йошкар-Ола, 1979. – С. 172 – 193.
8. Основы финно-угорского языкознания (вопросы происхождения и развития финно-угорских языков). – М., 1974. – 484 с.
9. Патрушев Г. С. К вопросу о русско-марийских языковых контактах // Вопросы финно-угроведения. Вып. V. Лингвистика, фольклористика, этнография, археология. – Йошкар-Ола, 1970. – С. 134-141.
10. Современный марийский язык. Фонетика. – Йошкар-Ола, 1960. – 163 с.

Рецензенты:

Абукаева Любовь Алексеевна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского и общего языкознания, историко-филологического факультета ФГБОУ ВПО Марийский государственный университет, Министерства образования и науки Российской Федерации, г. Йошкар-Ола.

Кудрявцева Раисия Алексеевна, доктор филологических наук, профессор кафедры финно-угорской литературы и фольклора, директор Института финно-угроведения, ФГБОУ ВПО Марийский государственный университет, Министерства образования и науки Российской Федерации, г. Йошкар-Ола.